

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДИСКУССИОННОЙ ПЛОЩАДКИ MATERIALS FOR DISCUSSION

Мнение М. А. Абрамовой

*доктора педагогических наук, доцента,
заведующей отделом социальных и правовых исследований
(Новосибирск)*

1. Готова ли Высшая школа к цифровой экономике?

Смотря, что понимать под высшей школой. Если рассматривать высшую школу как структурный элемент системы образования, то да. Если рассматривать конкретные университеты, то скорее всего нет. Для внедрения цифровой экономики важны такие составляющие, как готовность людей к использованию цифровых технологий, материальное обеспечение, которое во многих вузах оставляет желать лучшего. Кроме того, важно понимать, что развитие цифровой экономики предполагает переход на иные технологии обучения, а соответственно готовность преподавателей и обучающихся их использовать.

2. Носит ли развитие регионального образовательного пространства инновационный характер?

Анализ проблем, с которыми сталкиваются региональные системы образования, свидетельствует, что несмотря даже на наличие инновационных проектов, по существу, серьезных изменений не происходит. И отчасти это связано с некоторым подавлением региональных инициатив.

3. Каковы перспективы развития региональных вузов при условии введения «риск-ориентированной модели»?

Встречный вопрос: «Введения кем «риск-ориентированной модели»?» Если за основу брать технологию проектной деятельности, по которой сейчас все организации разрабатывают стратегии развития, то она уже предполагает предварительное рассмотрение возможных рисков. Если мы отталкиваемся от ревизионной деятельности, осуществляемой государством в отношении региональных вузов, то в основе идеологии лежит четкое следование федеральным программам. И как следствие, данная ситуация должна предполагать некую ответственность государства за закладываемые в программы риски.

Мнение М. Р. Арпентьевой

*доктор психологических наук, профессора,
старшего научного сотрудника кафедры психологии развития и образования
(Калуга)*

1. Готова ли Высшая школа к цифровой экономике?

Высшая школа России находится в состоянии тотального коллапса. Цифровая «экономика», как и остальная экономика, взятая как самоценность, – фактор разрушения не только образования и культуры, но и общества, и государства в целом. Реформы образования, начавшиеся в СССР в середине XX века и продолжающиеся до сих пор, нанесли непоправимый вред обществу, только что оправившемуся после мировых войн, революций и иных трагических событий первой половины XX века, а в последнее время – времен перестройки и уничтожения СССР. Современный вуз снимает с себя обязанности по подготовке всесторонне развитой личности, лишает учащихся возможности получить качественное образование, а преподавателей – возможности дать такое образование, заменяя реальное обучение и воспитание симулякрами «компетентностного» и иных форм псевдообучения. Благодаря внедрению доктрины Дж. Дьюи на всех уровнях российского

образования вузы России уже имитируют подготовку специалистов: задача такой «подготовки» – вырастить специалистов возможно более узкого профиля: неспособных быть субъектами собственной жизни, оказывать сопротивление узаконенному насилию и обману со стороны государства и бизнеса, вынужденных учиться всю жизнь, ориентируясь на идеалы «роботоустойчивости» и «конкурентности», торговать своими «компетенциями» и жизнью в надежде достичь идеала «self-made».

2. Носит ли развитие регионального образовательного пространства инновационный характер?

Нет, не носит. Инновации предполагают развитие образования: на государственном и региональном уровнях. Сейчас же речь идет о деградации образования. Отдельные инновации, несомненно, присутствуют, но мало известны кому-либо, поскольку нужны симулякры инноваций, позволяющие реализовать модель вуза как коммерческого предприятия, а не сами инновации.

3. Каковы перспективы развития региональных вузов при условии введения «риск-ориентированной модели»?

Перспективы современных российских вузов были ограничены в момент отказа российского государства заботиться о качестве образования и повсеместным введением системы «платного» образования. Торговля образовательными услугами означает, что вузы и НИИ будут уничтожены, останутся лишь те, что активно и успешно симулирует обучение для малоимущих (рабов), а также те, что финансируются ТНК и государством для подготовки «элиты» (господ).

Мнение Т. А. Арташкиной

*доктора философских наук, кандидата педагогических наук,
профессора кафедры культурологии и искусствоведения
(Владивосток)*

1. Готова ли Высшая школа к цифровой экономике?

Естественно начать с вопроса: что такое «цифровая экономика»?

Наблюдаемая активная компьютеризация отечественной экономики и всех областей общественной жизни привела к тому, что компьютер заменил когда-то широко известные профессии машинистки и курьера. Перевод документооборота в цифровую форму выявил очень существенную проблему: несмотря на то, что компьютер ныне практически есть у всех, не каждый владеет им профессионально или знаком с его разрешающими возможностями.

Современный мир стоит на пороге шестого технологического уклада, который формируется в направлении развития робототехники, биотехнологий, нанотехнологий, систем искусственного интеллекта, глобальных информационных сетей, интегрированных высокоскоростных транспортных систем. Понятно, что без повсеместной компьютеризации и цифровизации такой рывок невозможен. В информационном обществе наблюдается тесное взаимодействие образования, массовой культуры и науки. При этом в массовом сознании категория «знание» заменяется категорией «информация». Это приводит к тому, что между указанными институтами наблюдается активный обмен следующими элементами: сам человек (учащийся, если речь идет об образовании), информация, носитель информации, передатчик (преобразователь) информации. Замена знания информацией приводит и к замене правил вывода. Это непосредственно означает, что в информационном обществе элементы системы образования не только подвергаются существенной трансформации, но и полной замене.

Инновационная деятельность, чтобы сохранить свой статус, обязана подчиняться определенным ограничениям. Например, в области обучения действует закон, в соответствии с которым никакие новые методы обучения не могут быть реализованы на старом содержании учебного материала. А это означает, что новое содержание потребует новых методов обучения и принципиально новой организации процесса обучения.

Понятно, что к полной замене старого содержания обучения на новое отечественная высшая школа не готова.

2. Носит ли развитие регионального образовательного пространства инновационный характер?

Если термин «региональное образование» означает ориентацию подготовки кадров на запросы и перспективы развития экономики определенного региона, то ответ на поставленный вопрос отрицательный.

Советская высшая школа и советское региональное образование лучше справлялись с поставленной задачей.

Если в данном вопросе понятие инноватики является базовым и речь идет о модернизации учебного процесса в региональных вузах, то «инноватика» может относиться либо к деятельности вуза как социального института, либо непосредственно к самому учебному процессу.

Если речь идет об организационной деятельности вузов, то «инноватика» обычно означает полную компьютеризацию, включая всех преподавателей и все их рабочие места, и цифровизацию всех видов, без всяких ограничений, организационной деятельности. Такими материальными условиями может похвалиться не всякий вуз, даже федерального уровня. Однако это требует принципиального изменения требований к профессиональной деятельности учебно-вспомогательного персонала и увеличения численности персонала, обслуживающего информационную технику.

Если речь идет об инноватике в учебном процессе, то сразу же возникают вопросы: когда, где и при каких условиях такое нововведение появляется или внедряется и какова результативность инновационной деятельности? В педагогической деятельности новое может быть объективно новым и субъективно новым. Инновационная деятельность внедрения зависит от субъектов педагогической деятельности, каковыми являются обучаемый и обучающий. Субъективный фактор способен свести на нет все усилия по эффективному внедрению каких-либо новшеств.

3. Каковы перспективы развития региональных вузов при условии введения «риск-ориентированной модели»?

Российская экономика была и остается многоукладной. Многоукладность экономики прослеживается по двум основаниям:

– в конце 1980-х гг. О. В. Долженко подчеркивал, что разные отрасли народного хозяйства СССР (а теперь и России) находятся на разных стадиях развития: на стадии технической, научно-технической или научно-технологической революции¹;

– академик РАН Е. Каблов обратил внимание на тот факт, что в России доля технологий пятого технологического уклада составляет примерно 10%, более 50% технологий относится к четвертому укладу, и почти треть – к третьему².

Понятно, что развитие экономики в направлении шестого технологического уклада должно стать опережающим. Но позволяют ли природно-технические и социально-экономические условия региона развиваться региональной экономике в данном направлении?

Одной из основных функций профессионального образования, высшего в том числе, была и остается подготовка кадров для народного хозяйства страны/региона. А это означает, что высшая школа не должна отставать от генеральной линии развития экономики, но и не должна опережать ее развитие. Забвение амбивалентности этого принципа высшей школы может привести к двум социально-значимым отрицательным последствиям:

– если высшая школа отстает от развития экономики региона, то это приведет к резкому «голоду» региона в необходимых ему кадрах;

– если высшая школа опережает развитие экономики региона, то это создает условия для «утечки мозгов».

В обоих случаях, как следствие, появляются демографические проблемы.

Проблема заключается не в блокировании появляющихся рисков, а в перманентном адекватном балансе возможностей экономики и высшей школы.

Мнение Р. Х. Исхакова

*кандидата педагогических наук, доцента кафедры профессиональной педагогики
(Екатеринбург)*

1. Готова ли Высшая школа к цифровой экономике?

«Цифра» является частью культурно-исторического и социально-экономического изменения облика мира. Высшая школа пока обладает инерционными свойствами – ригидностью и она не столь реактив-

¹ Долженко О. В. Альтернатива стереотипам: (К вопросу о создании концепции образования) // Вестник высшей школы. 1988. №6. С. 12.

² Каблов Е. Шестой технологический уклад: беседу ведет Б. Руденко // Наука и жизнь. 2017. № 10 (октябрь). URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/> (дата обращения: 15.10.2017).

на, как ментальность молодежи, которая живет и воспринимает мир через «цифру». Это та «история» когда высшая школа должна дотягиваться до уровня молодежи, а не наоборот.

На сегодняшний день идет активное формирование новых типов, видов и средств образовательных коммуникаций, которые подчиняются только правилам и законам «цифры». Возникает риторический вопрос: «Насколько мы, преподаватели, этому соответствуем? Может возникнуть когнитивный диссонанс и приведет к аффективной фрустрации?»

Готова ли Высшая школа к «Цифре», а не то что готова – она выдавливается в ее «объятия» и это связано с экономической и социальной безысходностью. Идет активный поиск инновационных подходов в обучении и это не связано с эффективностью, с качеством преподавания, а это в свою очередь – с рентабельностью организации учебно-профессионального процесса, поиск таких педагогических технологий, которые были менее затратны по времени, финансово. Этому отвечает дистанционная форма обучения: скайпы, вебинары и прочие «цифровые» изыски. Происходит нивелирование феномена личностного присутствия преподавателя и межличностного общения в системе «учитель – ученик». Между преподавателем и студентом встает «Цифра». При наличии двух основных каналов восприятия: визуального и аудиального, мы теряем не менее важный канал суггестивный – канал внушения. При отсутствии реального, а не виртуального преподавателя мы не сможем внушить студентам знания.

Можно сказать, что цифровая экономика – это не об этом, но это есть производные от нее.

2. Носит ли развитие регионального образовательного пространства инновационный характер?

Региональное образовательное пространство отражает тенденцию «оцифрования» почти всех составляющих социума, но пока на уровне насыщения техническим информационно-компьютерным оборудованием. Идет набор «критической массы» к переходному качественному скачку на ментальном уровне: понимание, что такое «цифра», жизнесуществование в информационных потоках и как это может повлиять, в конечном итоге, на эволюцию человечества.

История развития человечества связана с улучшением уровня, качеством жизни и при этом оно (человечество) попадает в зависимость от этого обновленного качества жизни. Возникает зависимость на экономическом, психологическом и социальном уровнях. Зависимость относится к категории девиаций.

Присутствует аксиологическая коллизия – ценностно-смысловая. «Цифра» на основании своих технических возможностей берет от человека часть мыслительных процессов на себя, что, в конечном итоге, может привести к «обнулению» человеческого разума. Тогда может произойти экзистенциальное замещение – смена ценностей и смыслов. В будущей глобальной картине мира «Цифра» будет существовать как самодостаточная «Единица», а мы, Homo sapiens – sapiens, как «Абсолютный ноль», некая приставка после единицы. Мы уже привязаны к цифре через социальные сети – «попали в сети». Вряд ли человечество уже сможет «соскочить» из сетей. «Цифра» уже формирует наше сознание независимо от нас.

На сегодняшний день при определенных вариациях создания искусственного интеллекта, нам не о чем пока беспокоиться. Проблема возникнет тогда, когда искусственный интеллект чего-то захочет независимо от их создателей, но он пока ничего не хочет. Мы приближаемся к необходимости создания информационной безопасности – информационной экологии. Пока мы озабочены своей физической безопасностью: потепление, похолодание, вода, воздух, пищевые и территориальные ресурсы – затем возникнет необходимость ментальной безопасности – контролировать искусственный интеллект, чтобы он не захотел лишнего без нашего ведома.

Цифровая экономика – это необходимая и достаточная мера при сложившихся обстоятельствах, но это не должно привести к ее абсолютизации: «Не цифровая экономика должна управлять нами, а мы ею».

3. Каковы перспективы развития региональных вузов при условии введения «риск-ориентированной модели»?

Риск-ориентированная модель в управлении предполагает, на мой взгляд, усиление надзорной составляющей в системе образования. В ее контексте это переход с кризисного управления вузом: лишения образовательной лицензии и непрохождения им аккредитации, – на антикризисное: сохранение, воспроизводство, развитие и повышение рейтинга вуза. Это, с одной стороны, декларируемая константа, а с другой – потеря «университетских свобод». Образование не может быть не свободным. «Несвобода» ведет к регрессии». При отсутствии свобод мы рискуем потерять «живое учение» и «живую пульсацию научной мысли», произойдет формализация феноменов «учения» и «познания». Цифровая экономика должна выполнять функцию сопровождения и обеспечения, а не контролирования и администрирования.

Мнение С. Г. Новикова

*доктора педагогических наук, кандидата исторических наук, профессора кафедры педагогики
Волгоградского государственного социально-педагогического университета
(Волгоград)*

**ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ – К «ЦИФРЕ»: РОССИЙСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
ПРОСТРАНСТВО ПЕРЕД ЛИЦОМ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ**

1. Готова ли Высшая школа к цифровой экономике?

Вопрос, поставленный редакцией уважаемого журнала, можно переформулировать так: готова ли Высшая школа к выполнению миссии по сохранению России в качестве актора глобального развития? В самом деле, с 70-х гг. XX в. человечество взбирается на ступень, которую можно было бы назвать «цифровой», поскольку с этого момента его развитие во многом определялось изобретением персонального компьютера на базе микропроцессора. Так что от того, сумеет ли отечественная высшая школа подготовить субъектов, способных действовать в новой цифровой реальности, создавать цифровую экономику, зависит сохранение нашей страны в качестве значимого игрока на «мировой шахматной доске».

Впрочем, сегодня можно встретиться и с мнением, которое высказывается правоконсервативными публицистами и православной общественностью, ставящими под сомнение саму идею «цифровизации». Его сторонники связывают с цифровым обществом опасность построения «нового рабовладельческого общества, управляемого посредством использования информационно-коммуникационных технологий», «всемирной электронной тирании, что грозит уничтожением государства Российского и большей части его населения» и пр. Полагаю, что мы имеем дело с конспирологическими построениями, чьи авторы забывают, что практически любая технология может применяться как во благо, так и во вред человечеству.

Если судить по современным публикациям, то можно утверждать, что отдельные вузы имеют серьезные заделы в обсуждаемой области. Если же говорить о готовности высшей школы в целом к решению названной задачи, то полагаем, что по-настоящему мы вправе будем констатировать ее способность формировать субъектов «цифрового мира» только после серьезных материальных вложений в вузовскую инфраструктуру, а также после соответствующей (пере) подготовки кадров.

2. Носит ли развитие регионального образовательного пространства инновационный характер?

Не готов рассуждать о всяком региональном пространстве. Думается, что все зависит, как это тривиально как это ни тривиально звучит, от «человеческого фактора», то есть от наличия в руководстве региона, регионального образования и образовательных организаций лиц, на деле, а не на словах готовых и способных возглавить коллективы инноваторов (время одиночек, полагаю, прошло). Если говорить о региональном педагогическом образовании Волгоградской области (а именно о нём могу судить компетентно), то на его просторах такие лидеры и сообщества единомышленников есть. В частности, они имеются в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете, который более двадцати лет назад начал инновационный поиск форм интеграции допрофессиональной и профессиональной подготовки педагога, а также повышения его квалификации на базе целевой концептуальной программы. Один из инициаторов этой работы Н. К. Сергеев (тогда проректор, затем ректор ВГПУ/ВГСПУ; ныне директор Волгоградского научно-образовательного центра Российской академии образования, академик РАО) по сию пору играет важную роль в её реализации. В результате сложился университетский комплекс непрерывного педагогического образования, конституируемый ВГСПУ и включающий в себя различные образовательные организации региона, которые являются инновационными площадками разработки и проверки передовых педагогических практик. Впрочем, инициатива и энтузиазм учёных и педагогов-инноваторов нуждаются в поддержке в виде укрепления материальной базы образовательных структур. А значит, необходима соответствующая образовательная политика (в т. ч. увеличение расходов на целенаправленную социализацию до 7–8% от ВВП, предоставление налоговых преференций вузам, являющимся флагманами в области инноваций).

3. Каковы перспективы развития региональных вузов при условии введения «риск-ориентированной модели»?

В язык менеджеров современных образовательных организаций вошёл термин «риск-ориентированная модель», который звучит, казалось бы, вполне в духе рыночных реалий российского

общества. Действительно, вузы сегодня вынуждены не просто проводить мониторинг рынка образовательных услуг, но и пытаться прогнозировать его будущее состояние, разрабатывать альтернативные сценарии своего поведения в бурном море рыночных отношений. При этом они действуют в условиях рисков, связанных как с внешними для них обстоятельствами (бюджетным недофинансированием, опасностью сокращения численности студентов по демографическим причинам и пр.), так и внутренними (проблемами в области повышения квалификации специалистов и обмена преподавателями, отрицательными аспектами академического инбридинга и др.). Региональные вузы оказываются в сложной ситуации, тем более что лучшие выпускники школ из российской провинции (руководствуясь понятными прагматическими соображениями) нередко уезжают поступать в центральные вузы (что резко снижает конкурентные возможности «регионалов»).

Невольно может возникнуть соблазн «оптимизировать» высшее образование путём его концентрации в столичных центрах. Обоснованием для этого станет намерение избежать риска «снижения качества образования» и «неэффективного расходования средств». Думается, такая (маловероятная, надеюсь) «политическая линия» находится в противоречии со стратегическими интересами России, которые в т. ч. заключаются в сохранении нынешних территорий за сложившейся российской социокультурной общностью. А последнее возможно лишь при наличии сильных регионов – сильных и своим интеллектуальным, инновационным потенциалом, без которого нам в постиндустриальном / информационном / цифровом обществе (оно же – общество знания) места нет.

Мнение А. В. Тебекина

*доктора технических наук, доктора экономических наук,
профессора кафедры менеджмента Московского государственного института
международных отношений (Университета) МИИД России
(Москва)*

1. Готова ли Высшая школа к цифровой экономике?

Готовность Высшей школы к цифровой экономике сегодня можно оценивать двояко.

С одной стороны, по мере сокращения количества научно-исследовательских организаций (в 1,6 раза с начала XXI века) центр тяжести исследований в сфере передовых технологий, включая технологии цифровой экономики (большие данные; квантовые технологии; компоненты робототехники и сенсорики; нейротехнологии и искусственный интеллект; новые производственные технологии; промышленный интернет; системы распределенного реестра; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальности), переместился в Высшую школу, организации которой по итогам 2017 года составляли четвертую часть (25%) от общего числа организаций, выполнявших научные исследования и разработки в Российской Федерации.

С другой стороны, приходится говорить о том, что Высшая школа как центр отечественной современной науки и практического внедрения ее результатов (включая технологии цифровой экономики) сегодня является заложницей целевых индикаторов и показателей Государственной программы «Развитие науки и технологий», включая:

- удельный вес (в %) Российской Федерации в общем числе публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (WEB of Science);
- долю (в %) объема внутренних затрат на исследования и разработки в рамках государственной программы за счет внебюджетных источников.

Такой «бухгалтерско-затратный» подход уже многократно увеличил формальную отчетность профессорско-преподавательского состава вузов, осуществляемую в ущерб основному виду их профессиональной деятельности. Поэтому, к сожалению, с точки зрения целеполагания существующий подход не направлен на внедрение в Высшей школе достижений технологий цифровой экономики с учетом результативности и эффективности этих процессов.

2. Носит ли развитие регионального образовательного пространства инновационный характер?

Здесь надо исходить из того, что подразумевается под региональным образовательным пространством. В данном случае будем исходить из того, что региональное образовательное пространство – это сложная образовательно-территориальная система, осуществляющая подготовку кадров во взаимодей-

ствии с региональными институтами, обществом, предприятиями, проявляющемся во взаимном влиянии и взаимном дополнении на общем территориальном пространстве.

Собственно, таковым оно являлось всегда.

Что касается инновационного характера развития, здесь мы вправе опираться на основные инновационные изменения, сформированные Й. Шумпетером, включая создание новых продуктов, использование новых технологий, формирование новых организационных структур (более совершенных), освоение новых рынков.

Отличительной особенностью современного этапа развития регионального образовательного пространства является нестабильность состава объектов в этих пространствах. Причем это политическое решение.

Так, согласно Федеральной целевой программы развития образования ставилась задача сократить количество вузов на 40%, а филиалов – на 80%. С 2014 по 2017 г. количество вузов было сокращено почти на 30%, а филиалов – почти на 62%. Подобные укрупнения (а вузы это в первую очередь люди) претерпели и организации общего образования (от дошкольного до дополнительного образования детей), а также дополнительного профессионального образования.

Указанные трансформации сложно причислить к формированию новых, более совершенных организационных структур. Скорее эти преобразования следует считать тормозом в инновационном развитии вузов.

Появление новых технологий, безусловно, приводит к их использованию в образовательном процессе в качестве элемента инфраструктуры.

Развитие новых технологий, стимулирующее рост востребованности новых профессий, также учитывается при развитии регионального образовательного пространства, что проявляется в освоении отдельных сегментов новых рынков.

Что же касается главной составляющей в инновационном развитии регионального образовательного пространства – создания новых продуктов, то здесь значимых результатов крайне мало. И не в последнюю очередь это связано с введенным «бухгалтерско-затратным» подходом к отчетности.

3. Каковы перспективы развития региональных вузов при условии введения «риск-ориентированной модели»?

Введение «риск-ориентированной модели» в практику функционирования вузов обсуждается не первый год. И за это время разработчики так и не смогли убедительно донести до Высшей школы, в чем же их ноу-хау в этом вопросе?

Уже само название не совсем удачное, поскольку на самом деле речь идет об управлении деятельностью вузов с учетом рисков.

В общем случае речь идет о трех типах рисков с точки зрения управляемости:

- внутривузовских почти полностью управляемых рисках;
- внешних частично управляемых рисках;
- внешних практически неуправляемых рисках.

Объективное отставание фиксированных по времени программ подготовки бакалавров, специалистов, магистров и аспирантов от сокращающихся жизненных циклов востребованных технологий вузы частично пытаются учесть, обновляя программы подготовки. Это то, что касается внутривузовских управляемых рисков.

Что касается внешних частично управляемых рисков, то рассогласование между тем, чему научили студента в вузе, и тем, что нужно от дипломированного специалиста на практике (которое, в общем, существовало всегда), сегодня стремятся компенсировать, например, инструментами общественной аккредитации образовательных программ и другими инструментами с участием представителей работодателя. Но степень погружения вуза, готовящего кадры, и работодателя, нуждающегося в этих кадрах, во взаимные проблемы сегодня еще далека от того уровня, который можно считать достаточным.

Но самая главная проблема – это внешние практически неуправляемые риски. В первую очередь речь идет об объективной нехватке рабочих мест для выпускников вузов. Об этом, кстати, косвенно свидетельствует и увеличение сроков обучения. Реализация модели полного высшего образования «Бакалавриат + магистратура + аспирантура» сегодня составляет практически десятилетие.

Далеко не все выпускники вузов могут найти себе работу по причине нехватки рабочих мест. И эта проблема еще более усугубится в случае проведения пенсионной реформы. А работать по полученной специальности по той же причине сегодня удастся подавляющему меньшинству выпускников.

Так что идея развития региональных вузов на основе введения «риск-ориентированной модели» сегодня – скорее красивый лозунг, нежели реальность, ибо спрос определяет предложение. А спрос на выпускников вузов на отечественном рынке сегодня более, чем скромнен.

Коллективное мнение сотрудников

Томского сельскохозяйственного института – филиала ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ

Ю. В. Чудиновой

доктора биологических наук, заместителя директора по научной работе, профессора кафедры агрономии и технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции,

Г. В. Шипиловой

кандидата исторических наук, доцента кафедры агрономии и технологии производства и переработки сельскохозяйственной продукции

О. В. Бутовой

кандидат экономических наук, и.о. заведующей кафедрой экономики и менеджмента (Томск)

1. Готова ли Высшая школа к цифровой экономике?

Цифровые технологии все больше проникают во все сферы жизни общества. Наше государство ставит своей целью добиться всеобщей цифровой грамотности для поддержания конкурентоспособности страны и повышения уровня жизни граждан, и эти цели реализуются. Здесь свою роль должна сыграть высшая школа, которая является важным фактором для обеспечения этой цели. Результатом работы высшей школы должна быть подготовка квалифицированных кадров такого уровня, чтобы конкурентоспособность нашей страны постоянно повышалась. При этом высшая школа к цифровой экономике подготовлена недостаточно. Существуют сдерживающие факторы.

В стране имеются разноуровневые вузы. Не во всех вузах есть возможность готовить профессиональные кадры в области цифровых технологий, способных работать в условиях цифровой экономики. В стране ощущаются дефицит специалистов и недостаточный уровень их подготовки, особенно в непрофильных вузах. Поэтому выпускникам этих вузов сложно вписаться в цифровую экономику без соответствующего уровня знаний.

Кроме этого, не все вузы могут похвастаться высоким уровнем обеспечения материальными средствами образовательного процесса, соответствующего требованиям времени, в том числе связанных с информационными технологиями.

Для того чтобы высшая школа могла быть вовлечена в цифровую экономику, надо учесть некоторые условия. Прежде всего это подготовка профессиональных кадров и специалистов как для обеспечения образовательного процесса по информационным технологиям в высшей школе, так и для развития цифровых технологий в экономике.

Необходимо разработать или усовершенствовать образовательные программы для высшей школы, которые могли бы подготовить будущих специалистов не только по своему профилю, но и в области цифровых технологий, способных работать на рынке труда в условиях цифровой экономики; формировать новые компетенции для будущих специалистов в области цифровой экономики; улучшить материальную базу вузов для приобретения опыта практической работы с современными информационными технологиями.

2. Носит ли развитие регионального образовательного пространства инновационный характер?

Разберем данный вопрос на примере Томской области, которая обладает высоким интеллектуальным кадровым потенциалом в ряде областей фундаментальной науки, однако в ней отсутствуют условия для его воспроизводства и развития, что обуславливает высокий риск снижения темпов развития наукоемких отраслей экономики и утраты престижа Томской области как Центра науки, образования и инноваций.

В регионе утверждена ведомственная целевая программа «Подготовка кадров для инновационного развития экономики региона» (с изменениями на 7 августа 2017 года)

Разработка ВЦП обусловлена необходимостью выявления и поддержки талантливой молодежи, ее подготовки к работе в сфере образования, науки и инновационном секторе и закрепления на территории Томской области наиболее подготовленных выпускников томских вузов в целях развития и эффективного использования интеллектуального потенциала Томской области.

Наряду с достаточно высокими достижениями системы высшего профессионального образования в регионе существуют проблемы, требующие программного решения: недостаточная ориентация системы образования на потребности инновационного сектора экономики региона; низкая конкурентоспособность образовательных программ на мировом рынке образования; отсутствиеме-

ханизмов интеграции университетов, научных организаций и инновационных компаний по подготовке научных кадров; несформированность системы заказа субъектами инновационного развития на подготовку кадров.

Основной целью ВЦП явилось развитие инновационного сектора в системе высшего образования.

Разработка и реализация ВЦП по созданию системы подготовки кадров по приоритетным направлениям инновационной экономики в рамках Ассоциации некоммерческих организаций «Томский консорциум научно-образовательных и научных организаций» позволяет сбалансировать интересы наукоемкого и инновационного бизнеса с региональными приоритетами, тактические приоритеты вузов в воспроизводстве кадров со стратегическими долгосрочными перспективами инновационного развития экономики региона.

ВЦП предусмотрены следующие направления работ по достижению ее цели:

1) организация и проведение мероприятий по выявлению и поддержке лучших научно-образовательных практик региона;

2) организация и проведение Студенческой площадки Форума университетских городов;

3) организация и проведение встречи Губернатора Томской области с выпускниками-отличниками.

Кроме того, губернатор Томской области Сергей Анатольевич Жвачкин утвердил сроки и концепцию форума UNOVUS-2018. Он пройдет в Томске 11–13 октября 2018 г. под слоганом «Форум новых решений» и будет посвящен разработке и реализации в Томской области модели пилотного региона Стратегии научно-технологического развития России (СНТР).

«В этом году форум UNOVUS трансформируется в полигон форматов коллективной работы по приоритетам СНТР и программы «Цифровая экономика». Результатом должны стать варианты решений задач, поставленных промышленными партнерами, новые услуги и продукты, идеи, проекты, стратегии», – прокомментировал решение губернатора его заместитель по экономике Андрей Антонов.

Для информации: Стратегия НТР России утверждена Президентом РФ 1 декабря 2016 года. Пилотными регионами по реализации стратегии в марте 2018 года названы Томская и Новосибирская области.

При подготовке ответов использованы данные сайта Администрации Томской области

3. Каковы перспективы развития региональных вузов при условии введения «риск-ориентированной модели»?

В современной экономике, построенной на знаниях, «университеты третьего поколения»³ перестают выполнять только социальную функцию (обеспечение подготовки высококвалифицированных специалистов). Они воспринимаются как инструменты экономического роста, что соответствует требованиям региональных социально-экономических систем. Поэтому трансформация региональных вузов в русле концепции «Университеты третьего поколения (первого эшелона)» выступает сегодня реальной перспективой их развития. Такой вуз должен являться не только образовательной и научной организацией, но и сочетать функции инновационной и предпринимательской региональной структуры.

В таких условиях развитие региональных вузов должно предполагать не только модернизацию их образовательной, научно-исследовательской, инновационной деятельности, развитие человеческого потенциала и материально-технической базы, но и модернизацию системы менеджмента университета.

В условиях неопределенности и усиления конкуренции за лучших студентов, талантливые научные и педагогические кадры деятельность современных вузов, в том числе регионального уровня ежедневно сопряжена с влиянием различного рода рисков. Поэтому их своевременная идентификация и оценка имеет большое значение для принятия обоснованных управленческих решений, обеспечивающих качественный образовательный процесс.

Таким образом, полагаем, что, с одной стороны, введение риск-ориентированной модели управления региональных вузов как инновационной и предпринимательской региональной структуры будет способствовать их адаптации к изменениям экономической конъюнктуры. С другой стороны, применение такой модели становится необходимым условием эффективного функционирования внутренней системы менеджмента качества образования высших учебных заведений, что вызовет преобразовательные процессы этой системы.

³ Университет третьего поколения в стратегии развития современного образования (круглый стол с участием Йохана Виссема) // Высшее образование в России. 2018. №5. – С.59–73.